

Глава 38

Они только что вышли в море.

Судно всё ещё находилось недалеко от пристани, и пока делать было нечего.

Поев, Лу Ао вернулся в каюту и лёг спать.

Погода стояла прекрасная.

Море было спокойным, и сон в каюте ничем не отличался от сна на суше.

Лу Ао проспал до одиннадцати тридцати, а проснувшись, пошёл обедать.

Когда он пришёл, столовая была уже переполнена.

Войдя, Лу Ао сразу заметил множество иностранцев с глубоко посаженными глазами и высокими скулами. Они о чём-то оживлённо беседовали на американском языке, говоря очень быстро.

Лу Ао в университете сдал американский на шестой уровень и сейчас с трудом мог разобрать, что они обсуждают какой-то вид рыбы. Какой именно — он не понял.

Классификация рыб была очень обширной, существовало множество подвидов, каждый со своим особым названием.

Все эти слова были узкоспециализированными, и если не иметь соответствующего образования, в обычной жизни с ними не столкнёшься.

Судя по всему, эти люди действительно были научными сотрудниками.

Лу Ао разглядывал их, но и на него смотрели многие. Высокий, стройный, с прекрасной осанкой и особенно выразительным лицом, он привлекал внимание и напоминал скорее модель.

Он привык к чужим взглядам и, не обращая на них внимания, продолжал смотреть в сторону американцев.

Люди из Страны R и американцы заметили его взгляд. Особенно американцы, встретившись с ним глазами, на мгновение замерли в восхищении и улыбнулись ему.

Лу Ао окинул их взглядом, кивнул и спокойно направился за подносом, чтобы наложить себе еды.

По контракту, питание на борту было включено и представляло собой шведский стол — ешь сколько хочешь.

Он, не стесняясь, наложил себе огромную тарелку мяса и овощей — килограммов шесть-семь, не меньше — и, вернувшись на своё место, принялся с аппетитом есть.

Когда он был на середине трапезы, к нему подошёл высокий мужчина-американец с окладистой бородой, сел на стул напротив и, подмигнув, сказал:

— Ні.

— Здравствуйте, — Лу Ао поднял на него глаза, его тон был несколько отстранённым.

— Меня зовут Ким Ли, очень приятно познакомиться.

— Лу Ао, — не заботясь, поймёт ли его собеседник, Лу Ао назвал своё имя и продолжил есть.

— Я знаю тебя, — сказал Ким. — Ты тот самый «счастливчик», о котором говорил Брат У.

— М-м, возможно.

Кима совершенно не смутила его холодность, в его голубых глазах плясал интерес.

— Ты давно рыбачишь в этих водах? Видел когда-нибудь что-нибудь особенное?

— Что значит «особенное»?

— Ну, что-то очень редкое. Например, ты поймал рыбу, которую совершенно не знаешь, и на рынке её тоже никто не знает, и ты не можешь её продать. Бывало такое?

Лу Ао, проглотив рис, ответил:

— Обычно мы ловим только ту рыбу, которую точно можно продать и которая не относится к охраняемым видам. Другую, даже если и видим, не трогаем.

— Даже если она очень дорогая?

Лу Ао посмотрел на него и спросил:

— Что значит «очень дорогая рыба»?

Ким, встретившись с ним взглядом, достал телефон и показал ему фотографию.

— Ты видел такую рыбу?

— Дайте посмотреть.

Лу Ао внимательно рассмотрел изображение на экране.

Это была довольно странная рыба, серо-коричневая, как камень, с белыми пятнами и выступающей вперёд челюстью.

Тело у неё было удлинённое и обтекаемое, а хвост, наоборот, круглый и тупой, с выступом посередине, похожий на плоский блин.

Кроме того, у неё были очень заметные плавники, похожие на ветви дерева, гораздо длиннее, чем у обычных рыб.

Такую рыбу было легко узнать, если ты, конечно, с ней знаком.

Лу Ао знал, что это латимерия, редчайшая кистепёрая рыба.

Она обитала на Земле уже несколько сотен миллионов лет, и говорили, что её гены не менялись на протяжении трёхсот миллионов лет.

Странный вид латимерии объяснялся тем, что её плавники обзавелись мышцами и костями, начав эволюционировать в конечности.

Именно поэтому она так интересовала учёных: с её появлением теория эволюции получила весомое подтверждение. На её примере можно было наглядно проследить переход от рыб к четвероногим позвоночным.

Долгое время считалось, что она вымерла, пока в прошлом веке рыбаки случайно не выловили один экземпляр. С тех пор она снова появилась в поле зрения людей.

Важность такой рыбы для морской биологии была очевидна, и многие учёные мечтали поймать её для исследований.

Однако ловля этой рыбы была незаконной. Всемирный союз охраны природы присвоил ей статус вида, находящегося на грани исчезновения. В любой стране она считалась одним из наиболее строго охраняемых животных.

Если они помогут этим иностранцам поймать латимерию, то, скорее всего, проведут остаток жизни за решёткой.

Лу Ао, не меняя выражения лица, вернул телефон Киму. Он не собирался помогать им в ловле.

Даже если бы это было законно, он бы не стал.

Китайские учёные до сих пор не имели возможности изучать этот вид, что уж говорить об иностранцах.

— Узнаёшь эту рыбу? — с надеждой спросил Ким, забирая телефон.

— Не знаю такую. Мы что, будем её ловить?

— Да, если получится. Говорят, ты — счастливчик. Если поймаешь, мы дадим тебе десять тысяч юаней за каждую. — Ким с улыбкой подмигнул. — Это будет чистая награда, без налогов.

— Вы уверены, что она здесь водится? — усомнился Лу Ао.

— Уверены. Недавно кто-то поймал одну на удочку. Если вам повезёт, может, сразу же её и найдёте, как только войдёте в воду.

— А их здесь много?

— Кто знает? — Ким пожал плечами. — Нужно посмотреть.

Пока они разговаривали, подошла ещё одна американка и тоже начала его расспрашивать.

Они то прямо, то косвенно пытались выудить из Лу Ао информацию.

Лу Ао отвечал им на несущественные вопросы.

Вскоре его пригласили за их столик.

Лу Ао был не очень разговорчив и, перейдя к ним, в основном молча ел и слушал.

Эта компания не знала, что он неплохо владеет американским, и не особо его остерегалась. Хотя ничего важного они не обсуждали, по некоторым деталям можно было предположить, что у них есть связи с официальными структурами США и Страны R.

Судно шло большую часть дня. Около четырёх часов вечера они наконец прибыли к первому пункту назначения.

Брат У и начальник команды дайверов Сян Синчан велели им готовиться к погружению.

Научные сотрудники вместе с матросами занимались сбором проб морской воды и грунта.

Лу Ао бросил на них ещё один взгляд и молча надел снаряжение.

Брат У подошёл, чтобы помочь ему с баллоном, и прикрепил к его компенсатору плавучести камеру.

— Когда будешь под водой, держись рядом с Сян Синчаном и остальными. Будь осторожен, следи за направлением камеры, старайся заснять как можно больше.

Лу Ао кивнул.

Брат У дал ему мешок для образцов.

— Под водой собирай всё, что покажется интересным. Если найдёшь что-то ценное, научная группа выплатит премию.

— Угу.

Сян Синчан, тоже уже в снаряжении, подошёл и тщательно проверил его экипировку, уделив особое внимание баллону.

Убедившись, что всё в порядке, он спросил:

— Ты давно занимаешься дайвингом? Нырять когда-нибудь на такую глубину?

— Нырять. Несколько дней назад как раз был на подобной глубине.

Выражение лица Сян Синчана немного смягчилось.

— Хорошо. Правила безопасности под водой помнишь?

Лу Ао пересказал ему все инструкции.

Сян Синчан кивнул.

— Сейчас мы привяжем страховочные тросы. Будь внимателен, соблюдай все меры предосторожности. Если что-то пойдёт не так, сразу же всплывай. Жизнь — самое главное.

Лу Ао серьёзно кивнул.

Несмотря на первоначальное предубеждение, Сян Синчан оказался очень ответственным руководителем.

Он проверил снаряжение каждого члена команды, с каждым повторил правила безопасности и только после этого повёл всех в воду.

Поскольку Лу Ао работал с ними впервые, Сян Синчан поставил его в середину группы.

Океан был огромен, и даже группа из пяти-шести человек в нём казалась крошечной песчинкой, которую могло разнести в разные стороны в одно мгновение.

К счастью, они держались не слишком далеко друг от друга.

Обменявшись знаками, они убедились, что всё в порядке, и начали медленно погружаться.

Глубина в этом районе достигала более двухсот метров, и им, возможно, придётся опуститься на самое дно.

Погружаться нужно было медленно, чтобы тело успело привыкнуть.

Всплывать потом придётся ещё медленнее, иначе можно заработать декомпрессионную болезнь.

Под водой было довольно темно. Хотя теоретически солнечный свет проникает на глубину до двухсот метров, на практике уже на нескольких десятках метров видимость становилась плохой.

Лу Ао включил фонарь и продолжил погружение.

Сян Синчан и остальные были неподалёку.

На глубине около ста метров Сян Синчан, находившийся слева и впереди, вдруг начал всплывать.

Лу Ао поднял голову и увидел, что один из дайверов подаёт аварийный сигнал.

Он поспешил к нему.

Приблизившись, он увидел, что у того не надувается компенсатор плавучести, и он неконтролируемо быстро опускается на дно.

Сян Синчан быстро осмотрел его и обнаружил механическую неисправность клапана инфлятора.

Такая поломка на большой глубине означала, что им пора возвращаться. Иначе одна маленькая неисправность могла стоить человеку жизни.

Сян Синчан жестами показал дайверу отрегулировать грузовой пояс и начал надувать его компенсатор ртом.

Лу Ао помогал ему удерживать пострадавшего.

Остальные члены команды были в нескольких десятках, а то и сотнях метров от них. Здесь были только они втроём.

Повозившись некоторое время, Сян Синчан решил сопроводить дайвера наверх, а Лу Ао решил продолжить погружение.

Обменявшись жестами, они разделились: двое — наверх, один — вниз. Этим одним был Лу Ао.

В этом районе было много рыбы, Лу Ао видел немало крупных экземпляров.

Обычно на рыбалке он бы погнался за ними, но сегодня старался их избегать.

Он продолжал погружаться, постоянно следя за глубиной и состоянием оборудования.

В принципе, будучи драконом, он мог бы не обращать на это особого внимания.

Однако под водой было так тихо, что он слышал стук собственного сердца. И хотя он знал, что вероятность опасности для него крайне мала, он не мог не нервничать.

Он продолжал опускаться. Приборы показывали, что он уже на глубине ста семидесяти трёх метров.

Внизу было очень темно, до дна оставалось ещё несколько десятков метров.

Лу Ао посмотрел на манометр — воздуха должно было хватить ещё примерно на час.

Этого было достаточно, чтобы безопасно вернуться наверх.

Лу Ао немного расслабился. Он начал наслаждаться этим ощущением одиночества в глубоком море.

Он ловко плыл вниз, чувствуя, как в груди разгорается жаркое желание принять свою истинную форму. Но разум упорно подавлял этот порыв.

Двадцать метров, десять, пять... Дно было уже совсем близко.

Лу Ао прищурился и продолжил плыть вниз.

Он опустился на самое дно.

Внезапно, словно пушечное ядро, на него метнулась какая-то рыба. Он вздрогнул и инстинктивно увернулся.

Рыба, испугавшись, метнулась в сторону и мгновенно исчезла.

Лу Ао восстановил равновесие и, присмотревшись, понял, что круглый хвост этой рыбы показался ему до боли знакомым.

Невероятно, но ему сказочно повезло: в первом же погружении он наткнулся на цель экспедиции.

Лу Ао замер на месте, его одолевали смешанные чувства.

Спустя мгновение он поднял руку, нащупал закреплённые на компенсаторе плавучести камеры и, сжав пальцы, раздавил их одну за другой.

Раз уж это не китайская научная экспедиция, о том, что он нашёл латимерию, никто не должен узнать.

Он просто соберёт для них пару мешков песка.

И песок этот он наберёт в другом месте, чтобы они, проанализировав его, не вышли на след.

<http://bllate.org/book/13705/1589006>